

ТЕЗИСЫ ОППОНЕНТА

Мальшико Н.Ю

Действительность, иллюзии и желаемое

Сигизмунд Шломо Фрейд родился 6.05.1856 г. от РХ или 1 ияра 5616 г. от сотворения мира в доме № 117 на Шлоссергассе Фрейберга и воспитывался в традиционной религиозной еврейской семье. Окончив обучение в гимназии С. Фрейд поступил на медицинский факультет Венского университета, записавшись в него под именем Зигмунда Фрейда. Во время учёбы сильное влияние на будущего создателя психоанализа оказал Эрнст фон Брюкке, который был сторонником воинствующего материализма и радикального сциентизма. Голубоглазый немец с белокурыми волосами разделял идеи позитивистов того времени, которые считали, что в организме действуют те же силы, обнаруживаемые физикой и химией в природе. От получения диплома и знакомства с будущей женой апрельским вечером 1882 г. и до предложения руки и сердца Зигмунда Фрейда 17 июня того же года Марте Бернейс прошло совсем немного времени. Но за период до свадебной церемонии с правоверной иудейкой Мартой Бернейс, которая произошла через целых четыре года – 13.09.1886 г., З. Фрейд прошёл путь от стажёра в Венской городской больнице и слушателя лекций Жана-Мартена Шарко до профессионального врача. 25 апреля 1886 г. – в субботу, в еврейский праздник Песах, когда запрещено что-либо делать правоверному иудею, З. Фрейд начал деятельность в качестве частнопрактикующего врача. Анализируя и систематизируя психические и неврологические проблемы своих клиентелл, стремясь при объяснении выйти за пределы медицины, он начал возводить собственную научную теорию, получившую впоследствии название – психоанализ.

После Первой мировой войны, которая разрушила идеалистические представления о человеке, как существе разумном, в 1919 г. Ромен Роллан написал пьесу «Лилюли» [ономатопея – звукоподражание к слову «иллюзия»] и посвятил её «Разрушителю иллюзий, профессору доктору Фрейду». В 1926 г. Зигмунд Фрейд начал писать очерк «Будущее одной иллюзии», вышедший в 1927 г. в Международном психоаналитическом издательстве. Этот очерк и работа «Неврачебный анализ», написанные примерно в одно время, представляют собой, по утверждению Жана-Мишеля Кинодо, защитный пояс психоанализа от священников и медиков, которые утверждали, что психоанализ больше похож на религию, чем на науку. Редакция журнала «Атеист» (№ 32, сентябрь, 1928 г.) в предисловии к «Будущее одной иллюзии» отмечала, что этот очерк «представляет собой блестящий образец литературного мастерства», в скурых строках которого имеются россыпи поучительных мыслей.

В данной работе З. Фрейд рассматривает сущность культуры. Одной из составляющих психологического инвентаря культуры являются религиозные представления. Совместный быт и коллективный труд требуют обуздания эгоистических, агрессивных и сексуальных тенденций отдельного человека, подавление которых неизбежно порождает психическую напряжённость. Объединяться в совместные группы людей заставляет необходимость выжить, поэтому человеческое обще-житие является первоисточником морали, которую узурпировала религия, как социальный институт. Религия, как система охранительных ритуалов, является средством, позволяющим предотвратить психические срывы у людей, и подобна предохранительным клапанам парового котла. Религия оправдывает общественное неравенство (сословия, варны, классы) и разделение на господ – рабов (брахманов – кшатриев – вайшьев – шудр), обосновывая данный факт, как непреложную необходимость, установленную божественной директивой. Поэтому «благочестивый верующий в высокой степени защищен от опасности известных невротических заболеваний: усвоение универсального невроза снимает с него задачу выработки своего персонального невроза». Следовательно, культура дарует индивиду религиозные представления, которые З. Фрейд определяет как «тезисы, высказывания о фактах и обстоятельствах внешней (или внутренней) реальности, сообщающие нечто такое, чего мы сами не обнаруживаем и что требует веры».

Религиозные представления, с точки зрения З. Фрейда, имеют земные истоки и связаны исключительно с практическими потребностями людей, и играют компенсаторную роль, иллюзорно ликвидируя человеческую слабость, позволяя преодолеть противоречие между потребностями человека и возможностью их удовлетворения. Религия есть порождение инфантильной беспомощности людей перед гнётом двух стихий: природы и общества. Не бог, который не желает «человеческого взаимоистребления», а одинаково небезопасная жизнь сплачивает людей в общество, запрещающее убийство отдельному индивиду и удерживающее за собой право убийства всякого, кто переступит через запрет – вот, что является источником юстиции и системы наказаний. А вера человека в провидение лишь ослабляет страх перед жизненными случайностями, вера в справедливый мир даёт возможность пережить столкновение с реальными фактами попрания общественного порядка отдельными индивидами, продолжающими жить благополучно, вера в загробное воздаяние позволяет смириться с невозможностью обретения счастья на земле. Религия, ничего не меняя в действительной жизни человека, разрешает эфемерно конфликт между внутренним миром человека и внешней средой, между субъективными желаниями и реалиями общественной жизни. Именно поэтому религия рассматривается З. Фрейдом как иллюзорная компенсация общечеловеческого бессилия, как средство утешения и примирения человека с негативными аспектами его существования.

Необходимость религии на отдельном этапе исторического развития человечества З. Фрейд не оспаривает, но в современном мире религия не что иное, как «кисло-сладкий яд», одурманивающий разум людей. В глазах людей религиозные представления уже не кажутся заслуживающими прежнего доверия, ведь наука «подточила доказательную силу религиозных документов, естествознание выявило содержащиеся в них заблуждения, сравнительные исследования обратили внимание на фатальную аналогичность у нас религиозных представлений и духовной продукции примитивных народов и эпох». Этот процесс разоблачения массовых иллюзий, с точки зрения З. Фрейда, нельзя остановить, ведь, «чем больше людей приобщается к сокровищам знания, тем шире распространяется отход от религиозной веры, сперва только от её устаревших, шокирующих форм, а потом и от её основополагающих предпосылок». Поэтому З. Фрейд предлагает изъять идеи религиозных учений из мотивировок культурных предписаний, потому что наступило время (как и в случае психоанализа невротика) для замены этих последствий вытеснения результатами рациональной умственной работы. И роль помощника в этом процессе играет наука, как средство познания и трансформации мира. Отказ от идей о потусторонней жизни, перенос и сосредоточение освобождённых сил на земную жизнь позволит обогатить жизнь человека и сделать её сносной так, что «культура не будет больше никого угнетать».

Нельзя не заметить двух тенденций, активно функционирующих в сфере научного мышления З. Фрейда и проявившихся в его работе «Будущее одной иллюзии». Во-первых, его личностная позиция отношения к религии сформировалась под влиянием идей европейского рационализма и свободомыслия эпохи Просвещения. Приверженность идеям XVIII века подтверждается тем, что взгляд на религию, как на самообман, является несомненным атрибутом века Просвещения, когда искоренение религии, как массовой иллюзии, не имеющей будущего, рассматривалось лишь как вопрос времени, обусловленный темпом развития общественного сознания. З. Фрейд начал собственную деятельность, как медицински мыслящий эмпирист и позитивист, который последовательно отрицал всё сверхъестественное. Исследуя этиологию неврозов и разрабатывая методы их лечения, З. Фрейд создал психотерапевтический метод – психоанализ. В собственной практике он обнаружил, что психика, как феномен, несводима к молекулярным и химическим процессам в головном мозгу. Поэтому З. Фрейд пытался дифференцировать предметные области физиологии и психологии, что вызывало нарекания со стороны психиатров и физиологов, которые рассматривали его концепцию, по меткому выражению Р. фон Крафт-Эбинга, как «научную сказку». Выделив и обособив пространство для психологии, З. Фрейд начал описывать структуру, содержание и принципы психической деятельности, что неизбежно должно было породить конфликт с представителями идеалистического крыла в науке и

обществе. Ведь идеалисты полагали, что термин «психика» тождественен понятию «душа», т. е. непознаваемой, нематериальной и независимой от тела субстанции, определяющей мистическим образом жизнь человека и являющейся единственным источником способности к различению добра и зла. Стремление удержания завоёванного психоанализом пространства у физиологии и различения феноменов «психика» и «душа» определяло необходимость для З. Фрейда осуществления социально-философского истолкования духовной жизни людей. Помимо индивидуальной позиции в очерке «Будущее одной иллюзии» проглядывают метапсихологические тенденции самого психоанализа, требующего расширения пределов познания и изучения не только индивидуально-психологических, но и социально-исторических явлений. Т. е. стадия предметно-логического развития психоанализа давала возможность З. Фрейду систематизировать разведённые во времени и пространстве феномены, сводя и причинно выводя их из одной точки. Причём анализ общественных феноменов З. Фрейд проводил посредством психоанализа, рассматривая невротика, первобытного дикаря, ребёнка и социум, как равнопорядковые явления, обосновывая это тем, что индивидуальная психология является одновременно и социальной психологией. Следовательно, З. Фрейд реализовывал на философско-методологическом уровне исследования частно-дисциплинарные принципы медицинского материализма и монизма (органицизма).

В фрейдовском понимании религии проглядывает два основных момента, первый из которых связан с рассмотрением религии, как проекции ребёнком, вытесненных взаимоотношений с родителями. В ходе собственных рассуждений З. Фрейд неоднократно сравнивает дикаря с ребёнком и обществом, в котором распространены религиозные представления, а также сопоставляет законы функционирования общества и законы психической жизни, постоянно рассуждая по аналогии. Второй же момент представляет собой утверждение З. Фрейдом того, что возможно осуществить возвращение вытесненного через преодоление религиозного (невротического) изживания влечений и замены их рациональными мотивировками. Из этих моментов предельно ясно, что в психоанализе общественно-исторические феномены рассматриваются, как производные функционирования психического аппарата индивида, что является определённой формой редукционизма. Тем не менее, все эти метапсихологические искания отца психоанализа и попытки научного изучения общественно-исторического процесса есть результат, во-первых, его искреннего желания преодолеть кризис в психологии. З. Фрейд улавливал *zeitgeist* и пытался осмыслить существующее положение психологии в целом и кризис, проявлявшийся в разделении психологии на идеалистическую и материалистическую тенденции. Во-вторых, З. Фрейд стремился отстоять и защитить область психического от редукционистских посягательств

физиологов и психиатров, с другой стороны, от нападков теологов и идеалистов, отрывающих психику от тела человека, приписывающих психике сверхъестественное происхождение и отождествляющих её с душой.